

Поэтому, напав на Ли Хао, он не нарушил бы свою сердечную клятву.

Но, когда он, движимый своим гневом, собрался броситься на Ли Хао, он обнаружил, что не может двигаться, его ярость рассеялась под ледяным взглядом Ли Хао.

В этот момент рядом не было старших членов семьи, чтобы поддержать их, так как все они побежали в задний двор Цинлянь.

— Ты!

Ли Мингуан был застигнут врасплох внезапным действием Ли Хао, и пощечина была быстрее, чем он мог себе представить, возможно, даже быстрее, чем та, которой Ли Хао ударил Ли Цяньфэна ранее. Он был настолько шокирован, что не успел среагировать.

Но, когда он пришел в себя, его глаза покраснели от гнева:

— Ты действительно думаешь, что я не посмею напасть на тебя? Если бы я знал, что так будет, я бы не послушал свою мать. Что касается истинного дракона семьи Ли, я бы тоже боролся за это место!

В этот момент у Ли Хао не было настроения с ним спорить, он холодно сказал: «Если ты хочешь соревноваться, ты должен быть в состоянии соревноваться. Не делай вид, что ты уступаешь мне!»

Ли Мингуан был ошеломлен, он не знал, что сказать.

Глаза Ли Хао были ледяными, когда он посмотрел на Ли Жумен: «Если ты еще раз посмеешь оскорбить мою мать, ты пожалеешь об этом всю свою жизнь!»

Увидев ужасающий взгляд Ли Хао, Ли Жумен, которую всегда баловали, тоже испугалась. Она прикрыла лицо, чувствуя и гнев, и обиду.

Однако Ли Хао было лень расспрашивать ее дальше, так как она, должно быть, услышала это от своей матери, Ван. Он всегда мог спросить об этом своего отца позже, и, если бы Ли Тяньган не рассказал ему, он всегда мог спросить своего Пятого Дядю или Фэн Лао. Так или иначе, он докопается до правды.

Предыдущая история, скорее всего, была ложью.

Подумав об этом, сердце Ли Хао наполнилось гневом. Почему он, как сын, был не в курсе происхождения своей матери, в то время как посторонние, казалось, знали больше?

Его глаза стали холодными, он направился к двору Цинлянь.

Даже если бы им удалось вылечить Ли Цяньфэна, он все равно поднял бы вопрос о ядовитой пилуле и публично опозорил бы его.

Он хотел, чтобы эта вторая жена своими глазами увидела, как тот сын, против которого она замышляла, был полностью уничтожен!

Видя ауру, которая исходила от Ли Хао, лица всех изменились, и никто не посмел его остановить.

Они пришли, чтобы расспросить его, думая, что Ли Хао объяснится и проявит раскаяние. Кто

бы мог подумать, что он раскроет их блеф и перестанет притворяться?

В этот момент они не знали, что еще сказать.

— Брат Хао...

Бянь ЖуСюэ стояла у стола, она с недоумением смотрела на удаляющуюся фигуру. Она чувствовала, что тот мальчик, которого она знала, стал для нее чужим.

Будь то то, что Ли Хао бросил вызов ее мастеру, или его жестокий поступок в этот момент, это было не похоже на того теплого и доброго человека, которого она помнила.

Та фигура никогда ничего не держала в своем сердце и всегда относилась ко всем с добротой.

Но почему...

Увидев, что Ли Хао выходит из двора, Жэнь Цяньцянь поспешила за ним, держа в руках черный футляр для меча.

В голове у маленькой девочки все еще была путаница, она не могла разобраться в этой ситуации. Все произошло слишком внезапно, из-за этого ее сердце бешено колотилось.

Но черный футляр для меча в ее руках напомнил ей о том, что она была оруженосцем Ли Хао.

Оруженосец никогда не должен покидать своего хозяина.

...

...

В заднем дворе Цинлянь.

Был вызван божественный доктор семьи Ли, это был пожилой человек того же поколения, что и Ли Цинчжэн. Он был членом побочной ветви семьи, и у него был обычный талант к культивации.

Однако его род был медицинским кланом, и большинство потомков в его ветви практиковали медицину, они передавали свои знания из поколения в поколение. Несмотря на то, что он был членом побочной ветви, он занимал высокое положение в семье Ли.

В этот момент все собрались вокруг Ли Цяньфэна и божественного доктора.

Лю Юэрон нервно сжимала свой платок, ее ладони вспотели, а по ее лицу стекал нервный пот. Она не осмеливалась произнести ни звука, но ее глаза были полны беспокойства.

Хэ Цяньлань и другие жены стояли рядом, в их глазах читалось беспокойство, но они тоже молчали.

Наконец, напряженное лечение подошло к концу.

С помощью Линь Уцзина и с помощью ценных лекарств из сокровищницы семьи Ли кровотечение из пронзенного левого глаза было остановлено, прежде чем оно успело повредить мозг.

Что касается восстановления глазного яблока, то для этого Ли Цяньфэну нужно было культивировать до уровня Трех Бессмертных, после этого он смог бы восстановить свои нервы и зрение.

Хотя лечение было опасным, результат был благоприятным. Как только глаз мальчика был перевязан, все облегченно вздохнули.

Божественный доктор поклонился и, не задавая никаких лишних вопросов, попрощался с Чэнь Хэфан.

Когда доктор уходил, он случайно встретил Ли Хао, который только что прибыл. Ли Хао спросил: «Он вылечился?»

Старый доктор, узнав в Ли Хао одного из прямых потомков семьи Ли, не посмел быть невежливым, он улыбнулся: «Рана временно стабилизирована, и через пару дней должна образоваться корочка».

Ли Хао кивнул, зная, что травма, нанесенная учеником Будды, не была серьезной, и, учитывая его талант, она не сильно повлияет на него.

Несмотря на то, что он потерял глазное яблоко, что будет мешать его зрению, учитывая его талант, было очень вероятно, что он будет культивировать до уровня Трех Бессмертных и в конце концов восстановит свой глаз.

Внутри двора.

После того, как раны Ли Цяньфэна были обработаны, Лю Юэрон с тревогой спросила о его самочувствии.

Больно ли ему? Хорошо ли он видел? Были ли у него другие травмы? В каждом ее действии и слове читалась материнская забота и любовь.

Ли Тяньган стоял рядом, его лицо было мрачным, а его спина покалывала.

Тело Ли Цяньфэна стабилизировалось, но временная активация большого меридиана ранее сильно повлияла на него. Он чувствовал слабость, а его лицо было очень бледным.

Он посмотрел на свою мать и слабо сказал: «Мама, я в порядке».

Услышав слова своего сына, Лю Юэрон не смогла сдержать слез, они крупными каплями покатались по ее щекам.

Но вскоре она быстро вытерла их своим платком и повернулась, чтобы посмотреть на Ли Тяньгана.

— Ли Тяньган!

Лицо Лю Юэрон было наполнено гневом и печалью. Она больше не называла его ласково «Седьмой» или «Господин Маркиз», а назвала его по имени, в ее голосе читалась ярость:

— Посмотри на сына, которого ты воспитал! Ты действительно хорошо его воспитал!

— Волк в овечьей шкуре! Все эти годы я заботилась о тебе, и вот как ты мне отплатил?! Ты просто неблагодарный ублюдок!

Сердитые слова скорбящей матери эхом разнеслись по двору, все замолчали.

— Цяньфэн с шести лет культивирует на горе и никогда не возвращался в поместье. Это я ездила к нему на гору. Эти его кузены только что встретились впервые, так откуда взялась эта вражда? Как он мог быть таким жестоким?!

— Все дело в месте истинного дракона? Ли Тяньган, если бы ты хотел его получить, я бы отдала его твоему сыну. Зачем тебе было подстрекать его, чтобы он так сильно избил моего сына?!

Лицо Ли Тяньгана было мрачным, он не знал, что ответить на ее обвинения.

Хотя он не подстрекал и не учил Ли Хао делать это.

Однако,

Отец несет ответственность за действия своего сына!

Он не мог отрицать проступок Ли Хао и мог только взять вину на себя.

— Вторая невестка, я дам тебе и Второму Брату объяснение! — тихо сказал Ли Тяньган, в его глазах читался сильный гнев.

Лицо Хэ Цзяньлань слегка изменилось, она сказала: «Седьмой, Хао Эр просто поступил импульсивно. Возможно, у него не было опыта в общении с врагами, и он использовал слишком много силы. Пожалуйста, будь с ним помягче...»

Лю Юэрон услышала эти слова, и, прежде чем Хэ Цзяньлань успела закончить, она повернулась к ней, в ее глазах блестели слезы:

— Старшая Сестра, разве я когда-нибудь обижала тебя?

— Зять!

В этот момент заговорил Ли Тяньган, его глаза были темными и зловещими. — Во всем виноват я, я не был рядом с ним, чтобы воспитывать его, из-за этого вы все так баловали его.

— Вы баловали его, защищали его и заботились о нем, я понимаю!

— Но, если вы не можете наказать его и воспитать его, то я это сделаю!

С этими словами он повернулся и вышел из двора.

В этот момент во двор вошел Ли Хао.

В этот момент взгляды отца и сына встретились.

— Неблагодарный сын!!

В глазах Ли Тяньгана вспыхнула ярость, он прорычал: «Иди сюда и встань на колени! Поклонись своей Второй Тетушке и извинись!»

Ли Хао слегка поднял брови. Ранее он понял, что Ли Мингуан и остальные неправильно поняли его действия, и он знал, что остальные тоже ждут от него объяснений.

Именно поэтому он пришел сюда.

Однако он не ожидал, что его отец будет так зол.

— Просто выведи Вторую Тетушку, и, пока ты этим занимаешься, попроси Пятого Дядю, Бабушку и остальных тоже выйти. Пусть они будут свидетелями, — бесстрастно сказал Ли Хао.

Видя отношение своего сына, гневное выражение лица Ли Тяньгана немного смягчилось, он подумал, что его сын, наконец, раскаивается.

Ему не нужно было идти внутрь, чтобы сообщить им об этом, так как в этот момент все уже были во дворе.

За Ли Тяньганом шли Ли Мингуан, Бянь Жусюэ и остальные, которые встали за спиной Ли Хао.

Двор был полон жен и законных детей семьи Ли.

Пятый дядя, Ли Сюаньли, и восьмой дядя, Ли Фэнхуа, тоже были здесь, они с недоумением смотрели на Ли Хао.

В Ли Хао они видели черты Ли Цзюнь Е, и это заставляло их чувствовать к нему симпатию.

Однако Ли Цзюнь Е никогда бы не напал на свой собственный клан.

Когда все собрались, Ли Хао посмотрел на мать и сына. Эта вторая жена, которая всегда притворялась доброй и фальшиво улыбалась ему, больше не пыталась скрыть свой гнев и ненависть.

Но в этот момент никто не думал, что ее гнев и ненависть были необоснованными.

Ли Хао холодно улыбнулся и сказал: «Вторая Тетушка, то, что ты сделала много лет назад, сегодня обернулось против тебя. Каково это?»

Услышав это, лицо Лю Юэрон наполнилось ненавистью и гневом, она на мгновение остолбенела, ее сердце затрепетало.

Все были ошеломлены, они посмотрели на Лю Юэрон.

С гневом на лице она сказала: «Я не понимаю, о чем ты говоришь. Ты пытаешься переложить вину после того, как избил Цяньфэна и навредил своему кузену?»

Ли Хао было лень продолжать этот фарс, он холодно улыбнулся: «Когда мне было полтора года, ты отвела меня в свой двор и накормила меня ядом, чтобы ослабить мою божественную кровь. Как я мог забыть об этом?»

Услышав это, лица всех слегка изменились, они посмотрели на Лю Юэрон.

Сердце Лю Юэрон затрепетало, и она почувствовала, как по ее телу пробежал холодок. Особенно под гневным взглядом Ли Хао ее разум опустел.

Она, естественно, помнила этот инцидент, и она часто думала об этом по ночам.

Однако, как этот ребенок мог узнать об этом?

— Что за чушь ты несешь?

Несмотря на шум в голове, Лю Юэрон выглядела лишь слегка ошеломленной, ее острый ум быстро пришел в себя. Она сердито возразила: «Какое мне дело до того, что ты не можешь пробудить свою божественную кровь?»

С тех пор, как Ли Хао раскрыл свою культивацию, все узнали о его ситуации. Кроме того, Ли Тяньган еще в самом начале упомянул, что в теле Ли Хао, вероятно, была божественная кровь, и он попросил всех помочь Ли Хао в его культивации.

Однако, когда они спросили его об этом, Ли Хао сказал им, что он не пробудил свою божественную кровь.

Но большинство людей в первую очередь подозревали мать Ли Хао, ту женщину из Великой Пустоши.

У нее была необычная родословная, поэтому было возможно, что, когда она смешалась с родословной Ли Тяньгана, это подавило божественную кровь Ли Хао, из-за этого он не мог ее пробудить.

Более того, исключительный уровень культивации Ли Хао, который намного превосходил уровень других выдающихся гениев, тоже можно было объяснить родословной его матери.

В понимании всех это было самое разумное объяснение.

— Ты нашла секретное лекарство на горе Улян, чтобы ослабить мою божественную кровь и расчистить путь для своего сына. Ты замышляла это более десяти лет, ты думаешь, что никто об этом не знает?

Ли Хао холодно посмотрел на нее и усмехнулся: «Есть такая поговорка: «Если ты не хочешь, чтобы другие узнали, не делай этого сам».

Сердце Лю Юэрон затрепетало, но она сохранила гневное выражение лица и быстро возразила: «Что за чушь ты несешь? Какое отношение к тебе имеет то, что мой сын пробудил свою божественную кровь?»

— Действительно.

В этот момент заговорил Линь Уцзин, его голос был холодным. — Изначально это было семейное дело вашего особняка Божественного Генерала, и я не хотел вмешиваться. Но, поскольку это касается горы Улян, я вынужден сказать кое-что.

— На горе Улян нет такого секретного лекарства, о котором ты говоришь. Молодой господин Ли, теперь, когда ты стал Истинным Драконом семьи Ли, даже если ты еще не завершил церемонию наследования, ты все равно должен отвечать за свои слова!

— Клеветать на гору Улян и на Будду неприемлемо, даже для особняка Божественного Генерала!

Услышав его слова, Ли Хао рассмеялся.

— Хорошо сказано, гора Улян! Хорошо сказано, Бодхисаттва! Как много ты на самом деле знаешь о горе Улян? Ты знаешь все детали? Или, возможно, это ты стоял за всем этим много

лет назад?

Лицо Линь Уцзина изменилось, и он посмотрел на Ли Хао холодными, острыми глазами.

— Действительно, действительно. Как и ожидалось от Истинного Дракона семьи Ли, он выдвигает необоснованные обвинения без каких-либо доказательств!

Улыбка Ли Хао исчезла, он сказал: «Раз уж я сегодня осмелился заговорить, то у меня, естественно, есть способ доказать это».

Он посмотрел на Лю Юэрон и усмехнулся: «Вторая Тетушка, ты думаешь, что я был слишком маленьким, и ничего не запомнил? Но позволь мне сказать тебе, я все помню!»

Услышав это, лицо Лю Юэрон изменилось.

Затем Ли Хао повернулся, чтобы посмотреть на остальных жен, его взгляд скользнул по ним всем.

— Я помню, что, когда мне был один год, Девятая Тетушка вышила для меня мешочек!

— Я помню, что, когда мне был один год, я пил молоко у Пятой Тетушки!

Пока он говорил, Ли Ушуан и ее двое младших братьев и сестер удивленно посмотрели на свою мать.

Гао Цинцин тоже на мгновение остолбенела, а потом ее лицо покраснело, и она сердито посмотрела на Ли Хао. В то же время она была тайком шокирована, ей стало интересно, действительно ли Ли Хао помнил, что произошло, когда ему был один год.

Все они знали, что Ли Хао был невероятно умен, поэтому это было не совсем невозможно.

Ли Хао продолжил, он подробно перечислил события, которые произошли, когда ему был один год.

Услышав слова Ли Хао, все во дворе с недоумением посмотрели друг на друга.

Эти инциденты произошли давно, и некоторые из них уже забыли детали. Но, пока Ли Хао говорил, им, казалось, вспомнились фрагменты этих воспоминаний.

Этот ребенок действительно помнил, что произошло, когда ему был всего один год!

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4955681>